

Ян Гус, *Kinderfragen* и *Enchiridion* Мартина Лютера: проблема взаимодействия

© М.А. Полякова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Калужский филиал, Калуга, 248000, Россия

*Рассмотрен вопрос о возможном влиянии идей чешского профессора и проповедника Яна Гуса и практики общины «чешских братьев» на мировоззренческие позиции немецкого реформатора Мартина Лютера, в частности, такой немаловажный момент, как обучение основам христианской веры детей и молодежи посредством особой литературы — катехизисов. Катехизис «чешских братьев» вошел в историю под сокращенным названием *Kinderfragen* (1523) и считается первым примером подобного жанра детской литературы. Катехизис Лютера — *Enchiridion* (1529) снискал себе славу наиболее понятного и простого пособия по основам христианской веры и активно переиздается и используется сегодня в практике протестантских церквей и школ.*

Ключевые слова: Реформация, гуситы, «чешские братья», «богемская ересь», евхаристия, катехизис.

Реформация в Германии, начавшаяся 31 октября 1517 г. с документа «95 тезисов» Мартина Лютера (1483–1546) и разделившая западное христианство на два противостоящих лагеря, не только обнажила проблемы теологического и социально-политического характера, но и актуализировала религиозные учения, предшествовавшие немецкой реформе. Прежде всего это касается критики авторитета римского папы — популярного аспекта многих средневековых ересей. Поэтому естественно возникает и вопрос о соотношении идей Яна Гуса (1369–1415) и Мартина Лютера — этих великих протагонистов движения за обновление христианской церкви, или, точнее, за возрождение раннехристианской церкви. Кроме того что они занимались ревизией христианского вероучения, общность интересов этих деятелей связана историко-территориальным объединением Чехии (включая Моравию) и германских земель в границах Священной Римской империи.

Однако утверждение о том, что гуситское движение начала XV в. и начавшаяся через сто лет Реформация в Германии не могут быть отнесены к различным историческим эпохам» [1], на наш взгляд, несколько преувеличено. Эти действительно типологически сходные явления европейской истории разделены важным с цивилизационной точки зрения событием — изобретением в середине XV в. книгопечатания, что, без сомнения, сыграло существенную роль в популяризации идей Лютера и расширило горизонты лютеровской христианской модели, равно как и других ее протестантских вариантов, до охвата ими практически всей Европы.

Не вникая в подробности генетико-типологической дискуссии по обсуждаемой проблематике, подробно изложенной в западной (прежде всего чешско-немецкой) историографии [1], следует отметить несомненную близость религиозно-теологических позиций Гуса и Лютера, эксплицитно выраженную самим немецким реформатором в письме своему другу Георгу Спалатину (от 14 февраля 1520 г., Виттенберг) после прочтения сочинения Гуса «О церкви»: «Я уже прежде, не сознавая этого, учил тому, что есть у Гуса, и Штаупиц, не ведая, делал то же. Мы все невольные гуситы, даже Павел и Августин» [2]. Известно также, что позже Лютер издал главный труд Гуса [1]. Занимались публикацией гуситского наследия и другие немецкие реформаторы; так, Иоганн Агрикола осуществил первое немецкоязычное издание памятника «Реляции о Магистре Яне Гусе в Констанце» Петра из Младоневиц, Отто Брунфельс после смерти Ульриха фон Гуттена издал собранную им коллекцию чешских рукописей, Мартин Рейнхарт опубликовал в 1524 г. гуситский манифест 1430 г. и др. [1] Тем самым, хотя труды Гуса и переводилось на немецкий язык уже в XV в., можно с полным основанием утверждать, что именно Реформация сделала их по-настоящему доступными для ученых кругов, превратив в средство популяризации собственных теологических идей.

Таким образом, континуативная связь между чешским деятелем и родоначальником немецкой реформации очевидна, что отражено, прежде всего в биографиях Лютера [3–6], а также в специальной исторической литературе. Из отечественных работ в данной связи следует упомянуть магистерскую диссертацию Е.П. Новикова «Гус и Лютер»¹, где проводится мысль о бесспорном влиянии Гуса на Лютера через Иоганна фон Штаупица (Ступица, 1465–1524), викария августинского ордена, которому автор приписывал славянское происхождение. В своей студенческой работе «Православие у чехов» Е.П. Новиков проводил мысль о православных истоках учения Гуса, что в целом было порождено идеологией славянофильства. Возможно, подобный подход объясняется еще тем, что и Гус, и Лютер критиковали институт папства, а также позицией славянофилов с их критикой светской власти папы. Без сомнения, вывод Е.П. Новикова о непосредственном влиянии Гуса и гуситского движения на немецкую реформацию и Лютера в частности выглядит, по крайней мере, некорректным и сомнительным, хотя и весьма популярным во второй половине XIX в.

¹ Новиков Е.П. (1826–1903) — русский историк, славянофил, действительный тайный советник, посол России в Турции, Австро-Венгрии и Греции, член Государственного совета. Работа была подготовлена им к 1848 г., но издана лишь в 1859 г. в связи с общеевропейскими событиями 1848 г. и, в частности, национально-освободительным движением в Австро-Венгрии.

Вопросы славянофильства и в целом гуситской историографии позапрошлого столетия являются предметом особого научного интереса Л.П. Лаптевой, посвятившей им ряд своих работ [7–9]. Уже в XX в. ключевым моментом гуситско-лютеровской проблематики, как отечественной, так и зарубежной, стало выяснение типологических аспектов «раннебуржуазных революций», которое разделило гуситологов на два условных лагеря: поддерживающих традиционное «лютероцентристское» понимание Реформации как уникального, отличного от предыдущего периода движения и тех, кто считал выступления Джона Уиклефа, Яна Гуса и Мартина Лютера звеньями единой реформационной цепи, составляющими одну эпоху. Понятно, что рамках каждого направления можно выделить различные подходы к раскрытию проблемы, что характеризует не только ее сложность и многослойность, но также и немеркнущий интерес к вопросам соотношения религиозных учений Гуса и Лютера. Историографические перипетии в решении данной проблемы подробно изложены в статье А.В. Рандина [1]. На сегодняшний момент автор является ведущим специалистом в области отечественной гуситологии.

Вывод А.В. Рандина сводится к тому, что лютеровское и гуситское движения следует рассматривать «в рамках сложноструктурированного, динамического и противоречивого, но при этом единого процесса европейской Реформации, выразившегося в становлении качественно новой формы христианства» [1], что, без сомнения, подразумевает правомерность и вероятную перспективность исследований в области взаимодействия учения Гуса, деятельности общины «чешских братьев» и теологического прорыва Лютера.

История сложных взаимоотношений чехов и немцев в условиях совместного проживания на территории Священной Римской империи является предметом специальных работ Г.П. Мельникова [10, 11], который делает вывод о взаимном проникновении немецких и чешских религиозно-культурных ценностей [11].

Следует отметить, что современная отечественная гуситология в основном разворачивается именно в историографическом направлении, подтверждением чему является, например, относительно недавнее (2007) диссертационное исследование Л.М. Гаркуши [12], а также тематика большинства докладов² на Международной научной конференции «Ян Гус в истории и культуре», организованной Институтом славяноведения РАН 8–9 декабря 2015 г. Работа Л.М. Гаркуши пока-

---

² А.А. Тулинов. «Ян Гус в сочинениях православных славянских книжников», Л.П. Лаптева. «Оценки Яна Гуса представителями позитивистского направления в русской историографии», А.В. Амелина. «Образ Яна Гуса в чешской межвоенной литературной утопии», Е.П. Аксенова «А.Н. Пыпин о Яне Гусе и гусизме», Л.М. Гаркуша «Процесс над Яном Гусом в оценке современной чешской историографии».

зывает, насколько популярны образ и деятельность Гуса и его последователей в современной чешской науке.

Перспективное же рассмотрение гуситского движения неизбежно приводило и приводит исследователей к сопоставлению религиозной идеологии Гуса и Лютера. 600-летие Констанцского собора (1415), осудившего Гуса, и его сожжения на костре актуализировали интерес к проблеме не только в Чехии, но и в Германии, где современный историк церкви из Геттингенского университета Т. Кауфманн опубликовал аналитическое эссе «Мартин Лютер, гусит» [13]. К 500-летию Реформации (1517) Институт славяноведения РАН готовит конференцию «Реформация и славянский мир», что также говорит о сохраняющемся интересе к континуативной связи двух великих реформаторов.

При этом, несмотря на признание определенного сходства в исторических ситуациях развития гуситского движения и лютеранской модели церкви и общества, в современной науке практически не затрагиваются проблемы их сходства в области образования, непосредственно обусловленного распространением учения об обновленном христианстве. Без сомнения, усматривать в программах и деятельности Гуса педагогическую составляющую достаточно проблематично. Даже его реформы в Пражском университете носили скорее национально-политический, нежели педагогический характер. Однако деятельность общины «чешских братьев», возникшей на основе гуситского движения, показательна именно с точки зрения постановки ее членами вопроса о важности религиозного образования молодежи, и этот момент, на наш взгляд, следует рассматривать как если и не повлиявший непосредственно на позиции Лютера в деле обучения населения христианской вере, то по меньшей мере предшествующий ей в общем идеологическом и историко-генетическом контексте реформационной эпохи.

В этой связи определенный интерес представляет работа М.А. Корзо «Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований», в которой автор приводит распространенное мнение о том, что Лютер использовал детский катехизис Общины «чешских братьев» (*Brüderkatechismus, Kinderfragen*, 1523) в качестве образца для своего «Краткого катехизиса» (*Enchiridion*, 1529)³, в частности, при составлении «Скрижали об обязанностях» (*Haustafel*) [14]. Не останавливаясь на критике этого положения, следует лишь отметить, что какой-

³ При использовании в данной работе названия «катехизис» имеется в виду «Краткий катехизис» Мартина Лютера. Так называемый «Большой катехизис» специально не обсуждается, а потому постоянное употребление полного названия произведения излишне.

либо глубокий сопоставительный анализ катехизисов «чешских братьев» и Лютера затруднен ввиду отсутствия, по свидетельству самой М.А. Корзо, оригинала издания *Kinderfragen*⁴. Так что в качестве источниковой базы в настоящем исследовании использованы исключительно документы XVI в., что тем не менее позволяет сделать выводы об отношении Лютера к Гусу, его учению и так называемому богемскому опыту⁵, а также о возможном использовании немецким реформатором *Kinderfragen* в качестве образца собственного катехизиса.

К источникам по обсуждаемой проблеме следует отнести прежде всего материалы Лейпцигского диспута (письма, воспоминания и т. д.), воспроизведенные в Веймарском издании произведений Мартина Лютера [15], в том числе письмо Лютера придворному проповеднику, своему другу Георгу Сплатину от 20 июля 1519 года, его воспоминания о диспуте, и другие письма реформатора [2]; прокламацию «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства» (*An den christlichen Adel deutscher Nation...*, 1520) [16]; сочинение «О поклонении Причастию» (*Von anbeten des heiligen Leichnams*, 1523) [17]; «Краткий катехизис» доктора Мартина Лютера (1529) или, как он сам его называл, — *Enchiridion*⁶ [6, 18, 19].

Материалы Лейпцигского диспута (июнь — июль 1519 г.) являются хронологически первым свидетельством отношения немецкого реформатора к учению Гуса. Оппонентом Лютера выступил доминиканец из Ингольштадта Иоганн Экк (1486–1543), давний друг Лютера, с которым они еще в 1517 г. (до известных событий 31 октября) находились в товарищеской переписке [20]. Целью Экка было «заманить Лютера в ловушку» и обвинить его в «богемской ереси» (гуситской). Дело за-

---

⁴ М.А. Корзо называет в качестве самого раннего из сохранившихся издание катехизиса, упомянутое в библиографии 1535 г., а также сильно отредактированную версию документа от 1605 г., сохранившуюся среди рукописей польской ветки «чешских братьев» [20]. Профессор теологического факультета Пражского университета Ян Благовослав Лашек утверждает, что отрывки *Kinderfragen* приведены в отдельных хрестоматиях по истории. Однако на данный момент они оказались недоступны.

⁵ Представители сегодняшних ученых кругов в области гуситологии (Ян Благовослав Лашек, Камила Веверкова, Пражский университет) настаивают на употреблении термина «чешские братья», следовательно, речь должна идти именно о «чешском опыте». Данный вопрос был затронут в ходе дискуссии на международной научной конференции «Ян Гус в истории и культуре» (Институт славяноведения РАН, Москва, 8–9 декабря 2015 г.). В настоящем исследовании также используется обозначение «богемский опыт», основанное на словоупотреблении самого Лютера.

⁶ *Enchiridion* (ἐγκυρίδιον) — в переводе с греч. означает «учебник», «руководство» (что само по себе примечательно). Но также может переводиться как «оружие» (ср.: «Оружие христианского воина» Эразма Роттердамского). Под таким названием «Краткий катехизис» также фигурирует в более поздних изданиях, однако гораздо реже, чем под своим привычным именем.

ключалось в том, что постоянно пополнявшаяся (с 1363 г.) булла папы Урбана V «*In Coena Domini*», призванная осуждать любые притязания на папский престол, ранее уже включила учения Джона Уиклифа (1320–1384) и Яна Гуса в число самых опасных ересей, а следовательно, взгляды Лютера, в целом сходные с гусовскими, априори, при любой его аргументации на диспуте, попадали под аналогичное обвинение. Как глубокий знаток церковной истории и виртуозный полемист, Экк задолго до самого реформатора почувствовал, что мысль Лютера о прямом суверенитете Христа над церковью развивалась в русле гуситской ереси [1].

Лютер защищал свои тезисы [15] по вопросу папского авторитета, обосновывая понимание папства как условного института, вовсе не обязательного для христианства. В качестве аргументов он опирался на текст Священного Писания и постановления Никейского собора 325 г., где нет ни слова о папстве, а также ссылался на тысячелетний опыт греческой церкви, которая не находилась под властью папы [15]. Но этот давно известный прием, ранее использованный Дж. Уиклифом и Гусом, как раз и считался «заведомо еретическим» [20]. Материалы диспута показывают, что Экк только и ждал подобных доводов своего оппонента, немедленно обвинив его в «богемской ереси» [15]. Поначалу Лютер очень болезненно отнесся к этому выпадку и начал отрицать свою связь с богемцами. Дело в том, что на тот момент он был ярким противником раскола церкви [1], неоднократно выступавшим против «гуситских схизматиков» и осуждавшим их отступничество от католической церкви. Кроме того, реформатор прекрасно осознавал, перед какой аудиторией он находится. В Саксонии гуситы оставили по себе дурную память [5]. Неслучайно было выбрано и место проведения диспута: Лейпцигский университет был основан в 1409 г. немецкими магистрами и бурсаками, изгнанными из Праги после Кутногорского декрета⁷ Вацлава IV (1378–1419). В дальнейшем университет стал важным центром антигуситской эмиграции [1] и постоянным соперником Виттенбергского университета.

Однако случилось так, что упоминание в диспуте Гуса и решений Констанцкого собора привлекло внимание Лютера. После перерыва, ознакомившись с материалами упомянутого собора в университетской библиотеке, Лютер заявил, что «некоторые положения (Яна Гуса. — Прим. Авт.) были прокляты ошибочно. Ведь этому прямо и ясно учили Павел, Августин и сам Христос» [15]. После этого Экк

⁷ Кутногорский декрет (по месту Кутна Гора) был издан чешским королем Вацлавом IV 18 января 1409 г. Согласно Декрету, преимущество в принятии важных политических решений отныне принадлежало чехам, а не немцам. Фактически это привело к управлению Пражским университетом чехами. Инициатором данного решения были Ян Гус и его сторонники.

торжествовал: ведь Лютер признал себя единомышленником осужденного еретика, а следовательно, и сам мог быть обвинен в ереси [1].

В этой истории не столь важно определить, кто одержал победу в диспуте, хотя Лейпцигский университет и поздравил с ней Эка. Гораздо важнее то открытие, которое, сам того не сознавая, сделал Лютер. Он с удивлением узнал, что не одинок в своей борьбе и что у него были предшественники. По существу Лейпцигский диспут стал точкой невозврата в вопросе возможного примирения реформационного движения с католической церковью. А для Лютера — поводом для продолжения ревизии собственного учения, в котором отныне он будет ссылаться, в том числе, и на «богемский опыт».

Еще одним неожиданным результатом Лейпцигского диспута оказалось возникновение интереса к Лютеру в Чехии. Так, вскоре после диспута группа пражских священников назвала его «саксонским Гусом» и прислала ему основное сочинение Гуса «О церкви». Лютер ответил им письмом, написать которое сам не решился — писал его друг и соратник Филипп Меланхтон (1497–1560), Лютер же отправил чехам несколько своих работ [20]. Ознакомившись в феврале 1520 г. с основным сочинением Гуса, реформатор изменил свое отношение к его учению; в дальнейшем его связи с богемцами строились на относительном дружелюбии и компромиссах.

В своем программном документе «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства» в качестве одного из требований к светской власти и Вселенскому Собору Лютер поставил вопрос об объединении с богемцами, чтобы навсегда покончить с взаимными упреками [16]. Он утверждал, что «Ян Гус и Иероним Пражский были сожжены в Констанце — вопреки папской, христианской, императорской охранной грамоте и клятве, а тем самым была нарушена заповедь Божья, что вызвало у богемцев чувство глубокой горечи» [16]. Вину за «бедствия, последовавшие за собором» (т. е. гуситские войны) реформатор возлагал на папу и его приближенных. Не беря на себя труд осуждать или защищать положения учения Гуса, Лютер в то же время утверждал, что «поразмышляя, не нашел у него (Гуса) ничего ложного..., а его книги и учение преданы проклятию несправедливо» [16]. Признавая, что «Гус был еретиком, и настолько зловредным, насколько это можно представить» [16], реформатор все же считал, что казнен он был незаконно и не следует принуждать богемцев, чтобы они одобрили это.

Кроме того, Лютер призвал императора и князей послать в Богемию (Чехию) нескольких благочестивых, благоразумных епископов и ученых (только не кардиналов, папских посланников или инквизиторов) с тем, чтобы они пообщались с богемцами, выяснили истинное об их вере и о возможности объединить их секты, чтобы те сами

(без власти папы!) избрали архиепископа Пражского [16]. В требованиях Лютера к Собору по поводу богемцев содержался и ряд положений материального характера. Так, в случае рукоположения архиепископа Пражского представителями престола Святого Петра богемцы не должны за это платить ни геллера⁸; также нельзя требовать от них (богемцев) возвращения римской церкви принадлежавшего ей раньше имущества — его надо сохранить за ними ради мира [16].

Все эти предложения позволяют видеть в Лютере гибкого дипломата, который основную свою цель в то время (1520 г.) видел в примирении с римской курией отошедших от нее общин и объединении церковей. В целом это соответствовало его пониманию всеобщего священства [21] и роли Вселенского Собора. Без сомнения, у чешской (гуситской) и формирующейся немецкой (лютеранской) церковью были общие интересы, равно как и общие претензии к папской курии, и, насколько возможно, Лютер пытался использовать все это для популяризации собственного видения христианской теории и практики, а также для привлечения на свою сторону новых адептов.

Дальнейшее развитие взаимоотношений немецкого реформатора с общиной «чешских братьев» подтверждает этот вывод. Одной из центральных теологических проблем еретических движений той эпохи был вопрос о евхаристии или причастии. Сам Лютер посвятил этому вопросу один из ключевых своих трактатов — «О вавилонском пленении церкви» (*De captivitate Babylonica ecclesiae, praeludium*, 1520), после выхода которого в свет в реформаторской среде разгорелась дискуссия относительно толкования автором транссубстанции⁹, изложенного в данном сочинении.

В том же году Лютер, заинтересовавшийся учением Гуса, ознакомился с катехизисом общины «чешских братьев» (*Brüderkatechismus, Kinderfragen*), написанным чешским богословом и ученым, старейшиной общины Яном Лукашем (1458–1528) в 1502 г. по-богемски¹⁰ [17] и переизданном в 1523 г. в богемском и немецком вариантах. Сам реформатор так писал об этом в своем трактате «О поклонении Причастию»: «Вами выпущена книжка на немецком и богемском “Христианское наставление для маленьких детей”...» [7]. Далее следуют собственно теологические разъяснения таинства причастия и вопросы практического характера — как следует это таинство со-

⁸ Мелкая разменная монета в германских землях, в XVI в. — 1/2 пфеннига.

⁹ Транссубстанциация (или Пресуществление) — догмат церкви о претворении хлеба и вина в тело и кровь Христову.

¹⁰ Строго говоря, богемского языка как такового не было и нет. Этот термин использовал Лютер в указанном произведении, видимо исходя из названия, которое он употреблял по отношению к чехам (богемцы). Соответственно подобную терминологию использует и переводчик.

вершать. Следует отметить, что весь трактат выдержан в весьма благожелательном тоне по отношению к богемцам и персонально — к старейшине Лукашу (с которым реформатор на протяжении нескольких лет находился в переписке), что в очередной раз подтверждает не только стремление Лютера к мирному сотрудничеству немецкой и чешской церквей, но и его желание это сотрудничество расширить. Тот факт, что сочинение было написано по-немецки, а не на латыни, говорит об истинных интересах реформатора: не исключено, что он в некоторой мере использовал «богемский опыт» и взаимодействие с «чешскими братьями» в собственных целях. Хотя и те, по всей видимости, поступали так же.

Очевидно, что Лютера с представителями общины связывали прежде всего проблемы теологического (в частности, евхаристического) характера, а также политические интересы. Примечательно, что и в трактате «О поклонении Причастию» затрагивается излюбленная реформатором тема о необходимости обучения будущих проповедников латинскому, греческому и еврейскому языкам [17], при этом намного раньше, нежели она излагается немецкой аудитории (в «Проповеди о том, что надо отправлять детей в школу», 1530). Иначе говоря, Лютер не только пытался найти общие места в своем и «богемском» религиозных учениях, но и ощущал потребность в единой системе (или программе) обучения проповедников.

В этой связи действительно весьма привлекательно выглядит мысль о возможном заимствовании Лютером у «братьев» отдельных разделов катехизиса [14]. Однако подобное утверждение основано лишь на возможном сходстве двух катехизисов, при этом составленных в некотором смысле единомышленниками в вопросах веры. Документально подтверждается только знакомство реформатора с *Kinderfragen*, что указано им самолично в вышеупомянутом трактате. Тот же трактат подтверждает и внимание Лютера к вопросам, связанным с таинством причастия, а работа «О вавилонском пленении церкви» отражает его интерес к проблемам крещения и исповеди, так что включение этих разделов в его катехизис 1529 г. выглядит вполне закономерно.

Кроме того, известно, что к созданию своего катехизиса Лютер шел долго и мучительно, скрупулезно «оттачивая» в ходе проповедования основные положения своего учения. Это позволило ему в дальнейшем выработать действительно лаконичную и доступную версию этого сочинения, которое оказалось своего рода суммой, итогом религиозного и проповеднического опыта, накопленного Лютером в предыдущие годы [19]. Так, уже задолго до написания собственно катехизиса, реформатор проповедовал отдельные его части: разъяснял суть десяти Заповедей, Символа веры и Господней молитвы («Отче наш») и тем самым уже в 1517–1518 гг. предвосхитил ме-

тод, который в дальнейшем использовал. Уже в 1520 г. катехизис (еще не носивший этого имени) появился в печати в плакатной форме под названием «Краткая форма десяти Заповедей, Символ веры и Молитва Господня» [14]. Явно для повседневного пользования он составил также сборник основных молитв (1522) и руководство по проведению обряда крещения (1523). Эти произведения затем многократно переиздавались под разными названиями: «книжка с молитвами» (*Betbüchlin*), «настолярная книга» (*Handbuch*), «книга для чтения» (*leßbüchlin*), «инструкция» (*Unterrichtung*), «руководство» (*anlaitvng*), «наставление» (*Unterweisung*), «разъяснение» (*Erklärung*)¹¹ и др., что свидетельствует об их популярности в немецком обществе.

Что касается «Скрижали об обязанностях», содержащей библейские (Евангелие и Апостольские послания) фрагменты (без комментариев) для различных сословий (епископов, пастырей и проповедников; христиан перед пастырями; светских властей и подданных; мужей, жен, родителей, детей; работников и работодателей; молодежи, вдов, всех христиан, вместе взятых), о том, как они должны исполнять свои обязанности, то включение ее в катехизис Лютера также выглядит вполне закономерным и традиционным. Так, например, катехизис итальянского гуманиста и реформатора XVI в. Челио Секондо Курионе (1503–1569), называемый «Наставление в христианской вере» (*Vna familiare et paterna institvzione della Christiana religione*¹², 1549), имеет в своем составе раздел с рассуждением о семи заповедях, регулирующих отношения верующего с другими людьми, членами христианской общины (так называемая Вторая Скрижаль — *Seconda Tavola*) [22]. По сути эти заповеди совпадают со «Скрижалю об обязанностях» Лютера и представляют собой правила взаимодействия в обществе, актуальные во все времена. В этой связи примечательно, что и Лютер, и Курионе завершают анализ этого «социального раздела» одним и тем же призывом — «Делайте другим то, что хотели бы, чтобы было сделано вам» (*Fate ad altri quello che vorreste fosse fatto a voi*)¹³. По всей видимости, подобное построение текста и приемы аргументации в катехитической литературе были достаточно известны и активно использовались разными авторами.

Содержание Скрижали непосредственно связано с лютеровским пониманием концепции призвания (*Beruf*) и может рассматриваться как концентрированное изложение основ лютеранской этики. Здесь практически воссоздана структура немецкого общества XVI в., в чем

¹¹ Немецкие термины даны в графике автора или издателей XVI в.

¹² Название дано в оригинальной графике.

¹³ «Люби ближнего своего как самого себя» (*Du sollst deinen Nächsten lieben wie dich selbst*) — у Лютера.

состоит ее особая значимость. Вероятно, определенная картина социума была представлена и в катехизисе «чешских братьев», что также вполне естественно объясняется задачами и уже сложившейся в соответствии с ними структурой подобного рода дидактической литературы.

Тем самым вопрос о возможном заимствовании Лютером формы катехизиса у общины «чешских братьев» или интерпретации им его содержания является, как отмечалось, крайне проблематичным в силу отсутствия полного текста последнего. Однако упоминание немецким реформатором катехизиса старейшины Лукаша, а также документальное свидетельство их взаимоотношений именно по отдельным вопросам вероисповедания (в частности, евхаристии), позволяет сделать вывод об определенной преемственности теологии Лютера и религиозной практики братства, которое вело свою историю от смелых идей Яна Гуса, и нашло отражение именно в произведении *Enchiridion*.

Примечательно, что один из выдающихся представителей «чешского братства», его последний епископ, педагог и родоначальник современной дидактики Ян Амос Коменский (1592–1670) в вопросах необходимости всеобщего школьного образования и организации школ для мальчиков и девочек неоднократно ссыался на доктора Лютера, а также Филиппа Меланхтона [23]. Таким образом в исторической ретроспективе намечается своего рода континуативная цепочка: Ян Амос Коменский — Мартин Лютер — Ян Гус, а актуализация реформационных идей в педагогической сфере отражает тем самым объективное стремление любого учения (особенно религиозного) к распространению в максимально широких слоях общества через различные образовательные структуры (школы), методы и учебные пособия (в данном случае, катехизисы).

Роль же «богемского опыта» в религиозной и педагогической системе Лютера как раз и состояла в том, что неожиданное открытие им этого опыта, возможно, побудило немецкого реформатора более критически и продуманно отнестись к собственной теологии. Таким образом, реформа церкви Лютера в известном смысле слова актуализировала учение Гуса, что обусловило ее неповторимый облик в западной цивилизационной истории.

Работа выполнена при частичном финансировании гранта РГНФ 15-06-10121а

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Рандин А.В. Чешская и немецкая Реформация (некоторые аспекты взаимодействия). В кн.: *Славяно-германские исследования*. Т. 1, 2. Москва, Индрик, 2000, с. 130–166.
- [2] *Dr. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe. Briefwechsel*. Bd. 2.

- Weimar, 1930, URL:
<https://archive.org/stream/supplwerkebriefwecr0302luthuoft#page/n9/mode/2up>
(дата обращения: 29.04.2016).
- [3] Бейнтон Р. *На сем стою. Жизнь Мартина Лютера*. Харьков, История жизни, 1996, 218 с.
- [4] Фаусель Г. Мартин Лютер. Жизнь и дело. *Биографический очерк и источники к биографии Лютера*. В 2-х томах. Т. 1. 1483–1521. Харьков, Майдан, 1995, 240 с.
- [5] Порозовская Б.Д. Мартин Лютер: его жизнь и реформаторская деятельность. В кн.: *Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола: Биографические очерки*. Москва, Республика, 1995, с. 57–166.
- [6] Соловьев Э.Ю. *Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время*. Москва, Молодая гвардия, 1984, 131 с.
- [7] Лаптева Л.П. *Русская историография гуситского движения в 40-е гг. XIX в. — 1917 г.* Москва, Издательство Московского университета, 1978, 339 с.
- [8] Лаптева Л.П. Община чешских братьев в исследованиях русских историков XIX — начала XX в. *Церковь в общественной жизни славянских народов в эпоху Средневековья и раннего Нового времени. Материалы конференции*. Москва, 2008, с. 48–51.
- [9] Лаптева Л.П. Новая книга о проблемах славянофильства. *Славяне и Россия: славянские и балканские народы в периодической печати. К 90-летию со дня рождения А.А. Улуяна*. Москва, 2014, с. 404–414.
- [10] Мельников Г.П. Этническое самосознание чехов во второй половине XIV в. В кн.: *Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма*. Москва, Наука, 1989, с. 205–216.
- [11] Мельников Г.П. Имперское и чешское в концепции власти Карла IV. В кн.: *Анфологион. Славяне и их соседи. Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. К 70-летию Бориса Николаевича Флори*. Москва, Индрик, 2008, с. 161–169.
- [12] Гаркуша Л.М. *Современная гуситология в Чехии. Состояние и основные направления*. Дис. ... канд. истор. наук. Москва, 2007, 222 с.
- [13] Kaufmann T. Martin Luther, der Hussit. *Badische Zeitung*. URL: <http://www.badische-zeitung.de/panorama/martin-luther-der-hussit-83753004.html> (дата обращения: 23.05.2016).
- [14] Корзо М.А. *Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII в.: становление, эволюция и проблема заимствований*. Москва, Канон+, 2007, 672 с.
- [15] *Dr. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe*. Bd. 2. Weimar, 1884, S. 250–383. URL:
<https://archive.org/stream/werkekritischege02luthuoft#page/250/mo-de/1up>
(дата обращения: 29.04.2016).
- [16] Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства. В кн.: Курило О.В., сост. *Мартин Лютер — реформатор, проповедник, педагог*. Москва, Изд-во РОУ, 1996, с. 12–90.
- [17] Лютер М. О почитании Причастия. *Труды Лютера*. Т. 36. URL: <http://www.lhf.ru/np/lw36.htm> (дата обращения: 14.11.2015).
- [18] Luther M. Kleiner Katechismus. *Spiegel online*. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/martin-luther-sonstige-texte-270/2> (дата обращения: 17.10.2015).
- [19] Lutero M. Il Piccolo Catechismo. *A cura di Fulvio Ferrario*, Torino, 2004, 84 p.

- [20] Лютер М. *Краткий катехизис*. Минск, Фонд «Лютеранское наследие», 1996.
- [21] Полякова М.А. Концепт Beruf и основы трудовой этики в педагогической системе Мартина Лютера. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, 2015, № 1 (34), с. 87.
- [22] Curione C.S. *Vna familiare et paterna institvtione della Christiana religione*. Basilea, 1549.
- [23] Коменский Я.А. Великая дидактика. В кн.: *Избранные педагогические сочинения*. Том I. Москва, Учпедгиз, 1939.

Статья поступила в редакцию 14.06.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Полякова М.А. Ян Гус, Kinderfragen и Enchiridion Мартина Лютера: проблема взаимодействия. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 6.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-06-366>

Полякова Мария Александровна окончила Калужский государственный педагогический институт им. К.Э. Циолковского по специальности «История, обществоведение, право» в 1993 г. Канд. пед. наук, доцент кафедры «История» Калужского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана. Автор 77 научных публикаций, в том числе трех монографий, девяти коллективных монографий, двух методических пособий, двух переводов. Сфера научных интересов: формирование и развитие педагогических идей эпохи Возрождения и Реформации, в частности педагогическая программа Мартина Лютера. e-mail: mariap71@mail.ru

Jan Hus, Kinderfragen and Martin Luther's Enchiridion: the problem of interaction

© М.А. Polyakova

Bauman Moscow State Technical University, Kaluga branch,
Kaluga, 248000, Russia

*What contemporary history science considers especially valid includes not only describing certain events or analysing certain views, but also establishing the connection between key events, ages, ideas and models. The question of possible interaction of religious teachings formulated by the Czech professor and preacher Jan Hus and Martin Luther, the founder of the German and European Reformation, belongs to this type of problems. Despite certain representatives of Russian historical school (chiefly Slavophiles) being especially interested in the problem and despite the existence of a range of investigations on the subject, the question of whether the ideas of Hus and the practices of the Unity of the Brethren possibly influenced the ideological positions of the German reformer remains open. This is even more important concerning such a significant point as training children and youth in the foundations of the Christian faith, a point that is known to have been of the utmost importance to both Brethren and Luther. This training was implemented through special educational literature: dedicated teaching aids, or catechisms. The catechism of the Unity of the Brethren is best known under its abbreviated title, *Kinderfragen* (1523), and is considered to have been the first of its kind in children's literature. Luther's catechism (*Enchiridion*, 1529) became known as the simplest and the easiest to understand textbook on the basics of the Christian faith, and is actively reprinted and used today in the practice of Protestant churches and schools.*

Keywords: *Reformation, Hussites, Unity of the Brethren, Bohemian heresy, Eucharist, Eucharist.*

REFERENCES

- [1] Randin A.V. Cheshskaya i nemetskaya Reformatsiya (nekotorye aspekty vzaimodeystviya) [The Czech and German Reformation (certain aspects of interaction)]. In: *Slavyano-germanskie issledovaniya* [Slavo-Germanic Studies]. Vol. 1, 2. Moscow, Indrik Publ., 2000, pp. 130–166.
- [2] *Dr. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe. Briefwechsel*. Bd. 2. Weimar, 1930. Available at: <https://archive.org/stream/supplwerkebriefwecr0302luthuoft#page/n9/mode/2up> (accessed 29 April 2016).
- [3] Bainton. R.H. *Here I stand. A Life of Martin Luther*. Info-centre SDA, 1950. [In Russ.: Bainton. R. Na sem stoyu. Zhizn' Martina Lyutera. Kharkov, Istoriya zhizni Publ., 1996, 218 p.].
- [4] Fausel H.D. *Martin Luther. Leben und Werk. 1483 bis 1521*. 4. Auflage. Gutersloher Verlagshaus Gerd Mohn, 1983. [In Russ.: Fausel H. Martin Luther. Zhizn I delo. Biograficheskiy ocherk i istochniki k biografii Luthera. V 2 tomakh. Tom 1. 1483–1521. Kharkov, Maydan Publ., 1995, 240 p.].
- [5] Porozovskaya B.D. Martin Lyuter: ego zhizn i reformatorskaya deyatelnost [Martin Luther: his life and reformationist activity]. In: *Jan Gus. Martin Lyuter. Zhan Kalvin. Torkvemada. Loyola: Biograficheskie ocherki* [Jan Hus. Martin Luther. Jean Calvin. Torquemada. Loyola: Biographical essays]. Moscow, Republic Publ., 1995, pp. 57–166.

- [6] Solovyev E.Yu. *Nepobezhdenniy eretik: Martin Lyuter i ego vremya* [The unconquered heretic: Martin Luther and his time]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1984, 131 p.
- [7] Lapteva L.P. *Russkaya istoriografiya gusitskogo dvizheniya v 40-e gg. XIX v. — 1917 g.* [Russian historiography of the Hussite movement in the 40-s. of the XIX century — 1917]. Moscow, Moscow State University Publ., 1978, 339 p.
- [8] Lapteva L.P. Obshchina cheshskikh brat'ev v issledovaniyakh russkikh istorikov XIX — nachala XX v. [The community of Czech brothers in the studies of Russian historians of XIX — early XX century]. *Tserkov v obshchestvennoy zhizni slavyanskikh narodov v epokhu Srednevekovyia i rannego Novogo vremeni Materialy konferentsii* [Church in the social life of the Slavic peoples in the Middle Ages and early modern times. Conference materials]. Moscow, 2008, pp. 48–51.
- [9] Lapteva L.P. Novaya kniga o problemakh slavyanofilstva [A new book about the challenges of Slavophilism]. In: *Slavyane i Rossiya: slavyanskiye i balkanskiye narody v periodicheskoy pechati. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya A.A. Ulunyana* [Slavs and Russia: the Slavic and Balkan nations in periodicals. To the 90th anniversary of A.A. Ulunyan's birth]. Moscow, 2014, pp. 404–414.
- [10] Melnikov G.P. Etnicheskoye samosoznaniye chekhov vo vtoroy polovine XIV v. [Ethnic consciousness of the Czechs in the second half of the XIV century]. In: *Razvitiye etnicheskogo samosoznaniya slavyanskikh narodov v epokhu zrelogo feodalizma* [The development of ethnic consciousness of the Slavic peoples in the era of mature feudalism]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 205–216.
- [11] Melnikov G.P. Imperskoe i cheshskoe v kontseptsii vlasti Karla IV [The Imperial and the Czech in Charles IV's concept of power]. *Anfologion. Slavyane i ikh sosedi. Vlast, obshchestvo, kultura v slavyanskom mire v Srednie veka. K 70-letiyu Borisa Nikolaevicha Flori* [Anphologion. Slavs and their neighbours. Power, society, culture in the Medieval Slavic world. To the 70th anniversary of B.N. Florya]. Moscow, Indrik Publ., 2008, no. 12, pp. 161–169.
- [12] Garkusha L.M. *Sovremennaya gusitologiya v Chekhii. Sostoyaniye i osnovnyye napravleniya. Dis. kand. istor. nauk* [Modern hussitology in the Czech Republic. Status and trends. Cand. Historical Sciences Thesis]. Moscow, 2007, 222 p.
- [13] Kaufmann T. *Martin Luther, der Hussit. Badische Zeitung*. Available at: <http://www.badische-zeitung.de/panorama/martin-luther-der-hussit--83753004.html> (accessed May 23, 2016).
- [14] Korzo M.A. *Ukrainskaya i belorusskaya katekheticheskaya traditsiya kontsa XVI–XVIII vv.: stanovlenie, evolyutsiya i problema zaimstvovaniy* [Ukrainian and Belarusian catechism tradition of the late 16th–18th centuries: formation, evolution and the problem of borrowing]. Moscow, Kanon+ Publ., 2007, 672 p.
- [15] *Dr. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe*. Bd. 2. Weimar, 1884, S. 250–383. Available at: <https://archive.org/stream/werkekritischege02luthuoft#page/250/mode/1up> (accessed April 29, 2016).
- [16] Luther M. K khristianskomu dvoryanstvu nemetskoj natsii ob ispravlenii khristianstva [To the Christian Nobility of the German Nation] (translated from German). In: *Martin Lyuter – reformator, propovednik, pedagog* [Martin Luther as a reformer, preacher, teacher]. Kurilo O.V., compiler. Moscow, ROU Publ., 1996, pp. 12–90.
- [17] Luther M. O pochitanii Prichastiya [The Adoration of the Sacrament] (translated from German). *Trudy Lyutera* [The Works of Luther]. Vol. 36. Lutheran Heritage Foundation Publ. Available at: <http://www.lhf.ru> (accessed November 14, 2015).

- [18] Luther M. Kleiner Katechismus. *Spiegel online*. Available at: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/martin-luther-sonstige-texte-270/2> (accessed October 17, 2015).
- [19] Lutero M. Il Piccolo Catechismo. *A cura di Fulvio Ferrario*. Torino, 2004, 84 p.
- [20] Luther M. *Kratkiy katekhizis* [Small Catechism] (translated from German). Minsk, Lutheran Heritage Foundation Publ., 1996.
- [21] Polyakova M.A. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* — *Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2015, no. 1 (34), pp. 87.
- [22] Curione C.S. *Vna familiar et paterna institvtione della Christiana religione*. Basilea, 1549.
- [23] Comenius J.A. *Velikaya didaktika* [Didactica Magna] (translated from Latin). In: *Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya* [Selected works on pedagogics]. Vol. 1. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1939.

Polyakova M.A. (b. 1971) graduated from Tsiolkovsky Kaluga State Pedagogical University in 1993. Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Professor, Department of History, Kaluga branch of Bauman Moscow State Technical University. Author of 77 scientific publications, including three monographs, nine collective monographs, two methodological manuals. Author of two translations. Specializes in formation and evolution of the pedagogic concepts of the Renaissance and Reformation, the pedagogic program of Martin Luther (1483–1546) in particular. e-mail: mariap71@mail.ru